

Доевм открыл глаза и увидел над собой незнакомый потолок. "Солнечные" лучи просачивались через окно и падали ему на лицо. Он застонал, ощупывая свою ноющую голову. Он сел, но тут же снова упал, ударившись головой о жесткий ковер. Он выругался, вспомнив, что его силы иссякли. Он снова сел, на этот раз опираясь на стену, чтобы не упасть. Его дыхание было прерывистым, как будто он только что пробежал весь путь от Города Лепестков до Столицы Драконов. Он поднес руки к лицу, заметив, что не может держать их неподвижно, каким бы спокойным он ни был.

Как будто вокруг его головы был слой тумана, блокирующий его мысли и некоторые чувства, но усиливающий боль. "Проверьте конечности, чтобы убедиться, что они в порядке", - Доевм продумал приказы для своих несговорчивых конечностей. Его руки и ноги двигались. - Значит, я все еще могу двигаться. Я чувствую себя слабым, опустошенным и рассеянным. Почему?' Он ломал себе голову, что усиливало боль в голове. Он подтянул ноги и встал, все еще опираясь на стену. Мир немного закружился. Желудок Доевма скрутило и перевернуло. Через минуту или две все вернулось в нормальное русло. Он медленно оторвал свой вес от стены. К нему вернулось достаточно сил, чтобы он мог стоять самостоятельно. Когда он наклонился, чтобы поднять свои вещи, его ноги стали легкими, как будто он мог упасть в любую секунду. Он ощупал свою голову. Когда он убрал пальцы, на них не было ни капли крови.

"Комната выглядит в порядке, даже если она обветшала. Я думал, что моя усталость была результатом позднего засиживания, но продолжительный сон не вернул мне энергии. Это была проблема, возникшая давным-давно и появившаяся сразу после инцидента с этим существом. Могло ли это что-то передать мне, возможно, болезнь? Нет, я никогда не слышал, чтобы волшебники теряли магию из-за дурацкой простуды.'

"Яд маловероятен", - Доевму пришлось сесть на кровать, прежде чем он снова упал. Хотя его силы возвращались, это было медленно. "Я не ел ничего странного, только еду Оуэна. У меня нет никаких следов от укусов от яда, хотя мои знания в этой области невелики. Возможна внешняя атака. Моя душа в порядке, а это значит, что это была не атака, основанная на душе. А как насчет моей магии?'

Он раскрыл свою магию и провел рукой по ногам, пытаясь сформировать простое исцеляющее заклинание, чтобы восстановить свои силы. Прошло несколько секунд, и капля пота скатилась по его подбородку. "Давай". Он чувствовал свою магию. Если это был океан, то его способ поднять воду исчез. Его зубы заскрежетали друг о друга. На его лбу вздулась вена, а грудь напряглась. - Я не могу им воспользоваться. Я не могу исцелить себя.'

Он задействовал магию своей души, обнаружив, что может, по крайней мере, использовать ее. Он снова встал и поправил свою одежду. Цвета всего были блеклыми, размытыми. Его голубая рубашка была почти серого оттенка. Он проковылял в коридор, где услышал голоса.

Однако, несмотря на то, как они были одеты, они не сидели как кучка простолюдинов. Они стояли прямо, сложив руки друг на друге, и слушали, как клерк объясняет правила сегодняшнего турнира. Если бы он не знал ничего лучше, то подумал бы, что они вернулись на передовую. Он нашел Фрея в конце зала, который улыбнулся, когда он подошел ближе.

"Где ты был?" - прошептал Фрей, стараясь не слишком сильно шевелить губами из страха быть замеченным.

"Неважно, что", - Доевм нормализовал дыхание и занял один из последних, едва стоящих стульев. "Что я пропустил?"

"Просто правила турнира. Убийство разрешено, но не поощряется. Там будет судья, который рассудит, был ли задействован обман, и может остановить матч, если сочтет это необходимым. Свидетелями будут три генерала страны, которые также являются профессорами академии. Знаешь, просто еще один день."

"Умник", - выпалил Доевм. "Сколько раундов? Разрешены ли ставки?" Фрей просто пожал плечами и указал на клерка.

"Как вы заметили", - прокричал клерк, перекрикивая всех, его слова эхом отражались от стен. "Вы, ребята, были поставлены в ужасные условия. Это было сделано специально. Дворяне не хотят, чтобы их места занимали простолюдины, и это не последний раз, когда вы, ребята, подвергаетесь дискриминации. Хотя академия не находится под их контролем, она находится под их влиянием. Вся эта академия была возможна только потому, что они платят налоги королю и правильно управляют своей землей".

"Это означает, что вам всем придется работать усерднее, чем им, и страдать хуже, чем им. В этом есть и светлая сторона". Продавец улыбнулся, обнажив желтые зубы в тон стенам. "Поскольку простолюдинов всегда значительно меньше, вам, ребята, предстоит пройти меньше раундов. Хотя, учитывая, что вы все сделали, чтобы попасть сюда, вы все, безусловно, работали усерднее, чем они, и так уже есть. Дворяне могут просто прийти и быть допущены, если есть место. Вот почему в благородном турнире гораздо больше раундов".

Один из простолюдинов поднял руку: "Что такое вступительный экзамен? Я не принимал ничего подобного".

Клерк вздохнул: "Этот вопрос задают каждый год. Ваши "вступительные экзамены" были тем, что вы сделали, чтобы получить эти таблетки от генералов. Вы могли бы участвовать в недавней войне, сделать значительное пожертвование одному из них (если у вас есть деньги) или принести значительную пользу королевству, и вы получите планшет".

"Теперь, ребята, у вас будет только один раунд. Размещения не будет. Это просто для того, чтобы сузить круг тех, кто будет допущен. Если вы проиграете, вам придется попробовать еще раз в следующем году. Разрешено все, но судья может вмешаться, если сочтет это ненужным. Однажды какой-то ребенок достал взрывающееся зелье, способное убить всех в Колизее. Он был немедленно обезглавлен судьей. Не делай глупостей."

Еще один простолюдин поднял руку. "А как насчет благородного турнира? Когда это

произойдет и будет ли у них столько раундов, сколько будет у нас?"

"Еще один частый вопрос", - клерк выглядел так, словно был готов дать парню пощечину. С каждым словом его тон становился все более враждебным. "Поскольку каждый дворянин со всего королевства приезжает сюда, для них будет гораздо больше раундов. Их турнир состоится завтра. Я призываю вас, ребята, смотреть или делать ставки. У меня есть система для вас, ребята, чтобы вы могли делать ставки". Он достал лист бумаги. "Так получилось, что я управляю киоском, используя камни силы в качестве валюты. Есть желающие?" Он изобразил усталую улыбку и оглядел без энтузиазма толпу. "Я просто шучу. Вы все равно все бедные." Он свернул бумагу. "Но серьезно, если ты хочешь больше денег, приходи ко мне. Если это все, то мы сейчас пойдем завтракать."

Другой простолоудин поднял руку, но взгляд, брошенный на него продавцом, заставил беднягу опустить ее. Клерк вывел их через заднюю дверь к куче обшарпанных деревянных столов. На завтрак была каша. Фрей и Доевм взглянули на него, затем на бедных людей, которые не могли позволить себе обычную еду. Они подошли к дальнему столику, надеясь, что никто не заметит, как они достают еду Оуэна из своих пространственных колец.

Хотя никто не заметил, как они достали еду, это не помешало запаху бекона распространиться повсюду, привлекая завистливые взгляды. Доевм пожал плечами. С каждым кусочком пищи к нему возвращалось все больше сил, хотя и медленно. "Что случилось вчера?" - подумал он. Он посмотрел на Фрея, размышляя в уме, должен ли он спросить или нет. - Нет, ему не нужно об этом знать. - Он взглянул на своих будущих конкурентов. - Они все сильные, я это чувствую. Прямо сейчас я думаю, что я так же слаб, как кто-то на стадии красной эссенции жизни. Если я в ближайшее время не пойму, что со мной происходит, я буду выбит из турнира или, что еще хуже, меня могут убить.'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2100097>